

Отзыв официального оппонента о диссертации

Татьяны Ивановны КОВАЛЕВОЙ

**«ВИДЕНИЯ В АГИОГРАФИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ
ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ XIII–XVII вв.:**

ЖАНРОВАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И СЮЖЕТОСЛОЖЕНИЕ»,

представленной на соискание степени кандидата филологических наук

по специальности 10.01.01 – Русская литература

В литературе Древней Руси, как и в других средневековых литературах, одним из наиболее распространенных жанров, что неоднократно отмечено исследователями являются видения. Специфика этого материала заключается в том, что рассказы о видениях, ставшие отдельными сочинениями, – явление достаточно позднее, которое впервые фиксируется в XVI в. Значительно чаще на протяжении всего периода древнерусской литературы они встречаются как «малая форма» (определение Е.К. Ромодановской) в произведениях самых разных жанров (летописях, житиях, повестях и др.). Однако при большом внимании исследователей к видениям, оформившимся в отдельные сочинения, видения в составе других памятников с учетом жанрового контекста «большой формы» специальному рассмотрению до сих пор не подвергались. Неравномерность изученности материала обуславливает неразработанность многих связанных с ним вопросов. Безусловно, требует уточнения вопрос эволюции жанра видений, который коррелирует с вопросом сюжетосложения как самих видений, так и включивших их повествований.

Во вводной главе дана детальная историография вопроса, прописаны основные подходы, существующие в науке при изучении вопроса: исторические, филологические, культурологические. В поле внимания Т. И. Ковалевой находилось свыше 50 научных источников, в которых в период XIX–XXI вв. ставилась проблема изучения видений как жанровой формы и определялись основные методы изучения. Тщательность и

скрупулезность изучения истории вопроса позволили диссертантке правильно и ясно определить актуальность собственного исследования.

Детальная разработка сформулированных в диссертации актуальности, задач обусловили новизну, теоретическую и научную ценность анализируемого нами исследования. Т. И. Ковалева сконцентрировала свое внимание на комплексном изучении поэтологических особенностей жанра видений, что сделано в науке впервые, и именно этот момент определяет научную ценность проделанной работы. Положения, вынесенные диссертанткой на защиту, убедительны, аргументированы и обоснованы; выводы, к которым она приходит, достоверны.

С первых страниц диссертации Т. И. Ковалева погружает нас в историко-теоретический контекст изучения одного из древнейших жанров мировой литературы. Здесь интересным представляется анализ двух схем эсхатологических видений, созданных Б. И. Ярхо на основе западноевропейских материалов, и Н. И. Прокофьевым – на материале древнерусской литературы. Диссертантка берет за основу опыт этих ученых, обратившись к анализу широко представленной в древнерусских памятниках, но ранее не подвергавшейся специальному изучению тематической группе видений, связанных с основанием церкви/монастыря. В первых трех главах диссертации прослеживаются этапы трансформации видений, проходящих путь от фрагмента агиографического сюжета, какими они предстают в Киево-Печерском патерике (1 глава) до особого микросюжета. В исторической перспективе у данного микросюжета появляется свой событийный план с особым типом героя, своя структура, композиция, очерченная четкой рамкой. Это определяет видение не только как «сюжет в сюжете», но и как особый жанр с недолгой историей в XV–XVI вв. (2 глава). В XVI веке открывается перспектива жанровой трансформации видения – процесс, достигающий своего апогея в XVII веке (3 глава, на примере сибирского Сказания о явлении Абалацкой иконы Богородицы).

Отдельно стоит сказать о специфике видений, выявленных диссертанткой, в рассмотренных агиографических сочинениях. В первой

главе важными и интересными являются наблюдения Т. И. Ковалевой о принципиальном несовпадении сюжетного и фабульного времени и связанном с ним чередовании собственно описаний видения и последующего комментария (на примере рассказов о варяге Шимоне, и иконописцах). Благодаря непосвященности очевидцев видений в Высший замысел дискурсу присваивается определенная степень объективности, а сам автор становится его интерпретатором. Наложения этих двух стратегий оказывается достаточным для веры читателя в реальность происходящего. Действительно, взаимное доверие автора, героя и читателя составляют основу художественной и идейной коммуникации при изображении видений. Обратившись к мысли известного философа и богослова Л. П. Карсавина, Т. И. Ковалева обнаруживает в организации рассказов патерика отражение мировоззрения средневекового человека – тенденцию к символическому означиванию, в результате чего сам предметный мир, в котором совершается мистический акт, получает двойственное объяснение как факт эмпирический и трансцендентный одновременно.

Т. И. Ковалева в первой главе работы анализирует образцы ранних видений и на их примере удачно показывает религиозно-символический характер сознания книжника, проявляющийся через текстовые параллели Видения Шимона на море и Откровения Иоанна Богослова (с. 35), характеризует особенности поведения героя-тайнозрителя, «являющегося медиатором воли Всевышнего» (с. 38). С этой точки зрения, ранние видения – примеры текстов, в которых проявляют себя особенности теоцентрического сознания древнерусского книжника. Именно по этой причине мы не стали бы утверждать, что в этих образцах ранних древнерусских текстов «обнаруживаются явления абстрактного психологизма» (с. 39), как это сделано в исследовании Т. И. Ковалевой.

Во второй главе рассматриваются особенности видений, связанных с основанием монастыря, в ряде житий XV–XVII вв. В структуре этой главы с делением на параграфы и разделы, более сложной, чем структура 1 и 3 глав,

отражается связь со спецификой рассмотренного материала. Т. И. Ковалева в данной главе выявляет сложившуюся основу жанра (фиксируется в Житии Кирилла Белозерского XV в.). Кроме того, здесь в исторической динамике прослежен процесс освоения агиографами видения, как приема для построения устойчивой в житиях этого типа ситуации ухода подвижника из монастыря в пустынь. Диссертанткой показано, что эту общую схему задает рассказ о видении из Жития Кирилла Белозерского, который подвергается трансформации применительно к биографиям целого ряда основателей севернорусских монастырей. В поздних Житиях Кирилла Новоезерского и Филиппа Ирапского использование этого эпизода свидетельствует не только об «окостенении» видения как художественного приема, но и об упадке житийного жанра в классическом виде. Обратим внимание на эту важную мысль. В настоящее время написано значительное количество работ о появлении новых черт в литературе в преддверии Нового времени, но зафиксированы лишь частные наблюдения (Н. С. Демкова, Е. К. Ромодановская) по поводу «отмирания» какого-либо приема, черты, расподобления структуры памятников, создаваемых в это же время в русле прежней традиции. Диссертация Т. И. Ковалевой это направление успешно развивает.

Третья глава диссертации позволяет проследить эволюцию жанра видения, но уже на примере сибирской региональной литературы. Расширение географического аспекта исследования позволяет Т. И. Ковалевой выстроить целостную картину истории жанра в русской литературе.

В третьей главе диссертанткой рассмотрены видения в первом официальном памятнике сибирской агиографии – Сказании о явлении Абалацкой иконы Богородицы, относящемся к категории «переходных текстов» русской литературы XVII века. Исторический комментарий данного памятника был сделан опубликовавшей его Е. К. Ромодановской, Т. И. Ковалевой же принадлежит его первый литературоведческий

комментарий. Ей удалось показать специфику видения как зерна (выражение Е. К. Ромодановской) «местной» агиографической литературы. В главе дается весьма интересный анализ сюжета, который выстраивается вокруг главной героини Сказания – крестьянки Марии Симоновой. Выбор этой героини в качестве тайнозрительницы обосновывается не только традиционными мистическими представлениями (в сочинениях предшествующих веков этот элемент был определяющим в выборе героя-визионера), но и процессом осознания ценности человеческой личности (Д. С. Лихачев), вниманием к частной судьбе человека. В данном случае мистика частично уравнивается этикой, открывая, таким образом, дорогу литературе Нового времени. Важнейшая черта рассматриваемого памятника, которая позволяет говорить об особом этапе в развитии жанра видений на излете древнерусской литературы, состоит в причудливом сочетании документальной основы (видения главной героини Сказания – запись допросных речей реально существовавшей женщины Марии Симоновой), книжной традиции и элементов представлений, заимствованных из «народного православия».

Центральное расположение главы в структуре всей диссертации, посвященной памятникам сибирской литературы, конечно же, предполагает, что в ней будет представлен объемный литературный материал, иллюстрирующий ситуацию развития жанра в региональном контексте. К сожалению, Т. И. Ковалева оказалась лаконична в своих наблюдениях и выводах. Интересные книжные памятники сибирской литературы оказались в тени, оттесненными на периферию исследования. Однако это право автора, как построить свое исследование, и наше высказывание по этому поводу не может быть расценено как критическое замечание ко всей работе, проделанной Т. И. Ковалевой.

Наиболее интересной и значимой в теоретическом отношении оказывается четвертая глава работы, которая удачно соединила предшествующие наблюдения исследовательницы с конструктами,

отражающими современные тенденции в изучении сюжетологии и сюжетологии. Отметим, что это редкий, не совсем традиционный поворот для работ по древнерусской литературе. Отталкиваясь от общих структурных особенностей агиографических сюжетов, включающих видения, диссертантка разделяет собственно событийный план и план главного героя повествования (осознавая тонкую, весьма условную границу между этими уровнями повествования). При сопоставлении эпизодов Киево-Печерского патерика и Жития Александра Свирского (памятников, которые разделяет около трех веков) ей удается показать картину развертывания сюжетной событийности (параграф 4.2). Несмотря на то, что этот процесс осуществляется одинаково в разных повествованиях (это в целом касается всех древнерусских повествований, содержащих видения), Т. И. Ковалева отмечает важную деталь: тайнозрителям видений являются в одном случае герои «мира Христа» в другом – антихриста. Почему это происходит? Автор диссертации, отвечая на данный вопрос, рассматривает (параграф 4.3.) план главных героев сочинений, как известно, организующих событийный план (Д. С. Лихачев). Решение этой задачи выводит Т. И. Ковалеву на проблемы семиотики культуры, обусловившей само видение как знак потустороннего мира, вплетенный в мир земного человеческого существования. Диссертантка в результате анализа приходит к важнейшим идеям своей работы о соотношении сюжетов видений с дуальной картиной мира древнерусского человека, а также относительно конечным числом функций потусторонних героев, принадлежащих либо «миру Христа» либо «миру антихриста». Основываясь на этих идеях, она представляет опыт типологии сюжетов видений, впервые предлагая решение задачи, на которую исследователи ранее неоднократно обращали внимание.

Безусловно, данное исследование состоялось, поэтому в целом к нему нет существенных замечаний. Приведем лишь некоторые, свидетельствующие, на наш взгляд, о большем потенциале работы, чем это заявлено диссертанткой. Опыт систематизации видений, предложенный в 4

главе, в диссертации не единственный. Во вводной части представлена тематическая классификация видений, которая также принадлежит Т. И. Ковалевой, но этот опыт в работе не оговорен.

Избранное диссертанткой направление анализа от композиции сочинений в целом к композиции эпизодов видений диктуется ансамблевой природой рассматриваемых памятников. Результаты анализа позволяют не только зафиксировать черты жанровой эволюции видений, но и прояснить особенности организации произведений данного типа. Названные пробелы могли бы пополнить рубрику «новизна диссертации».

Вопросы, которые хотелось бы задать по диссертации, относятся к возможным перспективным направлениям дальнейшей работы диссертантки в области избранной проблематики:

1. Во вводной главе дана типология видений (эсхатологические; видения, раскрывающие символический характер событий земной жизни; «видения, регламентирующие духовную жизнь христианина»). Основу диссертационного исследования составляют видения об основании церкви/монастыря (условно выделенная 3 группа в типологии) – это три главы из четырех. Чем можно объяснить, почему примеры видений двух других групп не включены в исследование?

2. Почему для анализа в третьей главе избрано именно региональное сочинение – Сказание о явлении Абалацкой иконы Богородицы в Тобольске, а не какое-либо другое произведение XVII века из фонда общерусской литературы?

3. Почему, на ваш взгляд, разновидность видений, связанных с основанием церкви/монастыря, так и не выделилась в отдельные произведения?

4. Известны ли вам примеры описания видений, связанных с основанием церкви/монастыря, в памятниках русской литературы Нового времени, и если да, как соотносятся они с древнерусской традицией?

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что диссертация Т. И. Ковалевой «Видения в агиографических памятниках древнерусской литературы XIII–XVII вв.: жанровая эволюция и сюжетосложение» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи уточнения истории одного из древнейших жанров, имеющей значение для развития современного литературоведения в области изучения поэтики и сюжетики древнерусской литературы. Исследование представлено значительным количеством литературных материалов (около 30 агиографических сочинений XIII–XVII веков), отличается проявленной автором самостоятельностью в создании концепции работы. По теме диссертации опубликовано 12 работ, в том числе 3 из них – в журналах, рекомендованных ВАК РФ. Данная работа отвечает требованиям, изложенным в пунктах 9 – 11 действующего «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор Татьяна Ивановна Ковалева заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

Доктор филологических наук (специальность 10.01.01), доцент,
ректор Федерального государственного бюджетного учреждения
высшего образования «Кемеровский государственный институт культуры»,
650056, г. Кемерово, ул. Ворошилова, 17, корпус №1.

+7 (3842) 73–28–08
priemnaya@kenguki.ru

<http://www.kenguki.ru/>

Od. Od. dvt.

Александр Викторович Шунков